

наслаждайся жизнью. После смерти ведь ты будешь таким!»[86]. Таковы обычаи египтян на пиршествах.

79. Придерживаясь своих местных отеческих напевов, египтяне не перенимают иноземных. Среди других достопримечательных обычаев есть у них обычай исполнять одну песнь Лина[87], которую поют также в Финикии, на Кипре и в других местах. Хотя у разных народов она называется по-разному, но это как раз та же самая песнь, которую исполняют и в Элладе и называют Лином. Поэтому среди многого другого, что поражает в Египте, особенно удивляет меня: откуда у них эта песнь Лина? Очевидно, они пели ее с давних пор. На египетском же языке Лин зовется Манерос[88]. По рассказам египтян, это был единственный сын первого египетского царя. Его безвременную кончину египтяне чествовали, [прославляя] жалобными песнями, и эта [песнь] была сначала их первой и единственной жалобной песнью.

80. У египтян есть еще и другой обычай, сходный с эллинским, именно с лакедемонским, вот какой. При встрече со старцами юноши уступают дорогу, отходя в сторону, и при их приближении встанут со своих мест. Напротив, следующий египетский обычай не похож на обычай какого-нибудь эллинского племени: на улице вместо словесного приветствия они здороваются друг с другом, опуская руку до колена.